

«МЫ СЕГОДНЯ ВОСТРЕБОВАНЫ, МЫ НУЖНЫ» — Роль России в мире и «восточный фактор» в международной политике

Интервью с академиком РАН Виталием Наумкиным

Виталий Вячеславович Наумкин

Профессор, академик РАН, руководитель Координационного центра *Islamica* Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета (ИМОИВ КФУ), научный руководитель Института Востоковедения РАН, декан Восточного факультета ГАУГН

От редакции:

В декабре прошедшего года научный руководитель Института востоковедения РАН, исламовед и политолог Виталий Наумкин встретился для доверительной беседы со студентами и преподавателями Казанского федерального университета (КФУ). Q&A-сессия прошла вскоре после того, как президент Татарстана Рустам Минниханов вручил академику Наумкину орден «Дуслык» «за значительный вклад в реализацию совместных образовательных, научных и историко-культурных проектов». Признавая

важность укрепления сотрудничества между востоковедами и востоковедными центрами России, Виталий Наумкин также обсудил со студентами Института международных отношений актуальные вопросы международной политики, в том числе значение восточного фактора в мире и возрастающее влияние РФ на восточном направлении. Мы публикуем выдержки из беседы Виталия Наумкина со студентами и участниками встречи, на которой также присутствовали главный редактор журнала *Pax Islamica* профессор А. Ю. Хабутдинов и научный сотрудник Института Востоковедения РАН Ш. Р. Кашаф.

EDITORIAL:

In December 2018, Vitaly Naumkin, Academic Director of the Oriental Institute of the Russian Academy of Sciences and a distinguished Islamologist and political scientist, met with students and faculty of the Kazan Federal University (KFU) for an open discussion. The Q&A session took place shortly after Academician Naumkin was awarded the Order of Friendship, *Duslık*, for “his substantial input in the implementation of joint educational, scientific and historical and cultural projects” by the president of Tatarstan Rustam Minnikhanov. In addition to emphasising the importance of strengthening lateral ties between Orientalists and Oriental research centres of Russia, Vitaly Naumkin also discussed with the students of the Institute of International Relations some of the pressing issues of international politics, and in particular the global importance of the Oriental factor and the increasing influence of Russia in the East. Here, we publish excerpts from Vitaly Naumkin’s discussion with students and other participants of the session, among which were the editor-in-chief of the journal *Pax Islamica* Aydar Yu. Khabutdinov and a research fellow of the Institute of Oriental Studies RAS Shamil R. Kashaf.

Лилия Иликова (заместитель директора Института международных отношений):

В декабре состоялся XVIII форум в Дохе, в рамках которого прошла секция «растущая роль России в мире», где вы выступали в качестве эксперта. Там как раз обсуждалась растущая роль России в мире. Буквально на днях мы слышали высказывание президента Трампа о том, что именно США одержали победу на Ближнем Востоке, поэтому они теперь могут выводить войска — все уже сделано. Основываясь на экспертных обсуждениях в Дохе, какое сформировано мнение о том, кто же на самом деле одержал победу, и что думает мировое сообщество по этому поводу?

Виталий Вячеславович Наумкин (далее — «ВВН»):

Мировое сообщество находится в таком раздразе, что однозначно сказать, что оно думает, невозможно: оно думает по-разному. Как говорится, в разных квартирах разные голоса (см. *Фото 1*). Что касается Трампа: при всех своих недостатках он, в общем, выполняет предвыборные обещания. Какие цели ставил перед собой Трамп, каковы приоритеты в его политике? Он обещал уйти из Сирии, говоря, что его приоритеты лежат в сфере внутренней политики.

Фото 1.

В. В. Наумкин о «раздразе» мирового сообщества
[канал Института востоковедения РАН в YouTube]

Он говорит: *America first!*, для него главное — Америка, благополучие и процветание американских граждан. Именно под таким углом он рассматривает отношения с Китаем и со всем миром. Делает он это иногда неуклюже и скорее не как политик, а как бизнесмен, торговец. Он создает рабочие места для американцев, развивает нефтегазовую промышленность. Не будем забывать: американцы уже превосходили нас по объемам добычи газа, и по нефти превзойдут (другое дело, что они больше и потребляют). Еще недавно крупнейшие нефтегазовые державы говорили, что сохраняют ресурсы для будущих поколений, но сегодня уже не сохраняют и навязывают сланцевый газ своим партнерам и в Европе, и на Востоке. Делают это они очень неуклюже, грубо, оказывая жесткое давление. Именно под этим углом нужно рассматривать и то, что Трамп слишком скоропалительно объявил выполненными цели в Сирии. Если говорить о Сирии, то здесь даже не приходится сравнивать нашу роль и роль международной коалиции. Да, международная коалиция сыграла большую роль в освобождении Ракки, которая была столицей так называемого Исламского государства, запрещенного в России. Но Ракку освобождали все-таки не только и даже не столько американские войска, сколько местные вооруженные силы, в основном умеренная оппозиция, а также курды, которых американцы использовали в боях на восточном берегу Евфрата сейчас и ранее в Ираке. Но главную роль, повторяю, сыграла сама сирийская армия при нашей поддержке, при поддержке Ирана и различных ополчений добровольцев из Ливана, Афганистана, Ирака, Пакистана. Именно эти силы сыграли ведущую роль и дали Трампу возможность объявить, что территория освобождена от Исламского государства. Но если раньше американцы ставили задачу свержения режима Башара Асада, то сегодня они от этого отказались. А поскольку отказались, они на какое-то время принимают, что правительство остается прежним, каким оно было до политических реформ, до выполнения резолюции СБ ООН 2254.

Не будем забывать, что за рамками остается провозглашенная Трампом война или борьба за вытеснение Ирана, потому что антииранская риторика Трампа зашкаливает. И в этом смысле он находится в одном ряду с ультраправым экспансионистским правительством Израиля. И они не успокоятся, пока не задушат Иран с помощью санкций и разного рода силового давления. Так, мы знаем, что Израиль наносит воздушные удары по позициям Ирана в Сирии. В том, что тут важна роль России, никто не сомневается. Если раньше Асад контролировал меньше половины территории Сирии, только 30 %, то при поддержке российских воздушно-космических войск сегодня Дамаск контролирует уже 95 % территории. Не за горами то время, когда будет контролироваться вся территория, и в первую очередь это произошло благодаря нашей поддержке, это наша победа. И если говорить сегодня о снижении престижа Соединенных Штатов, то оно выражается хотя бы в том, что Трамп принимает решения с помощью *Twitter*'а. Нет и не было ни одного лидера, правительство которого не знает, что он собирается делать. А когда Трамп из *Twitter*'а узнает о том, что его министр обороны выводит войска, ну, где такое видано? Разве можно представить, чтобы Владимир Владимирович Путин так принимал решения? Такого просто не бывает, понимаете? Трамп ничего ни с кем не обсуждает, принимает решения скоропалительно, не задумываясь об интересах других, не учитывая даже интересы партнеров. А его давление посредством получения торговых и иных экономических преференций просто совершенно беспардонно, даже в отношении союзников. Вы посмотрите, как он давит на европейцев, чтобы они не строили «Северный поток-2» (газопровод из России в Германию), прежде всего, давит на Германию, но европейцы не очень склонны поддаваться этому давлению, то же самое касается и Турции. И отчасти вот этот уход американского контингента из Сирии (все-таки, он, видимо, произойдет) связан с тем, что США пытаются сделать подарок Турции, которая очень озабочена тем, чтобы покончить

Фото 2.
**Спокойно
о конфликте
в Туркменистане**
[канал Института
востоковедения РАН
в YouTube]

с курдскими военными формированиями на территории Сирии. Турция серьезно озабочена этой ситуацией, которую мы учитываем, хотя и поддерживаем отношения с курдами. Но ведется такая политика — как американцы говорят, *stick and carrot* (кнута и пряника. — *Ред.*). И вот США оказывают давление, чтобы сделать подарок Турции (которая, возможно, займет позиции, освобождаемые американцами), в то же время пытаюсь побудить Турцию отказаться от планов сотрудничества с Россией. То есть, ситуация очень непростая на фоне того, что Трамп предпринимает непродуманные действия, раздражающие союзников, особенно государства Залива. Там идет такая волна неприятия Трампа и его политики, что это обуславливает большее внимание этих государств, традиционных союзников США, к сотрудничеству с Россией и с Китаем.

Поэтому тут даже не о чем говорить: мы сегодня востребованы, мы нужны. Но, конечно, мы не можем вести политику по вытеснению Соединенных Штатов — это самая мощная в мире держава. Однако даже экономическая ее мощь, пропорциональная всему объему мирового экономического валового продукта, снижается — было 25, а сейчас уже 16 процентов; в основном, теснят китайцы. Но несмотря на санкции, мы развиваемся, у нас есть своя политика, нацелен-

ная на приоритет наших национальных интересов; сегодня вообще каждый думает о своих национальных интересах. И в этих условиях, когда нет мирового лидера, нет глобального управления (оно нарушено, во многих районах мира царит некий хаос), приоритетность национальных интересов высока и особенно остра.

Вопрос от не представившегося участника сессии:

Вопрос о нынешней ситуации в Туркменистане. Не станет ли эта страна второй Сирией? Потому что конфликт, который сейчас происходит в Туркменистане, напоминает Сирию — страна голодает, там происходят ужасные вещи. При этом Туркменистан богат ресурсами, по газу занимает четвертое место в мире. Может ли в Туркменистане разгореться такой же масштабный конфликт как в Сирии?

ВВН:

Я бывал в Туркменистане, и у меня нет ощущения, что там будет следующая Сирия (см. Фото 2). Самое главное, что там нет таких радикальных исламистов, как в Сирии, где много десятков лет движение «Братья-мусульмане» боролось со светскими националистическими властями. Там это был давний конфликт интересов. Поэтому я не вижу никаких оснований ожидать подобного от нашего партнера Туркменистана.

Альфия Марселевна Хабибуллина (преподаватель арабского языка КФУ):

Справедлива ли, по вашему мнению, характеристика, которую мы слышали во время обучения в университете, что Египет — это локомотив арабского мира? Ведь сейчас столько стран претендует на политическое и культурное лидерство в арабском мире.

ВНН:

Как я уже говорил, всегда существовало три главных культурных, цивилизационных локомотива — Египет, Сирия и Ирак. В Сирии гражданская война, Ирак тоже никак не стабилизируется. Несмотря на то что американцы пытались туда принести демократию, в 2003 г. они принесли в Ирак лишь полный хаос. Эта страна тоже очень богата ресурсами, там всегда было очень образованное население. Может быть, это единственная арабская страна, где нет проблем с водой, землей, поскольку везде водная и земельная проблемы совершенно страшные. Ирак вообще уникальная страна, которая может жить прекрасно. Надеюсь, что это произойдет, но нынешняя раздробленность Ирака, его разрозненность, в том числе курдская проблема — все это очень серьезно.

Вопрос, заданный по-арабски: Каков статус литературного языка в арабском мире сейчас и насколько важно для арабиста владеть диалектами? (перевод редакции ВК)

ВНН:

Вообще, обучение в университетах, конечно, ведется на *фусха*, на литературном языке. И нужно исходить из литературного языка, изучая диалекты, когда они вам нужны для разговора. В арабском мире вообще уникальная ситуация: есть литературный язык, который, с одной стороны, практически мертвый, не разговорный, а с другой, — это язык культуры.

Вот в Греции был «общий» язык *койне* — язык интеллигенции, СМИ, официального общения и речей. Поэтому человек, который хочет знать арабский язык, прежде всего должен знать *фусха*. Большинство университетов ведут образование именно на литературном языке. На нем говорят образованные люди — дипломаты, ученые, на нем написана вся арабская литература — это потрясающий, богатый, изумительный язык. Я просто в восторге от него.

Есть страны, где очень хорошо поставлено преподавание диалектов как самостоятельных языков, потому что это фактически почти отдельные языки. Вот египетский диалект очень развит — у него есть свои грамматика, законы и фонетика. Поэтому египетский диалект преподается. Я учился и немного преподавал в Каире в Американском университете, там изучается диалект как самостоятельный предмет, для того чтобы общаться с египтянами. Конечно, дома, между собой, египтяне говорят исключительно на

Фото 3.
Невозможно не отметить, что большую часть аудитории составляют девушки [канал Института востоковедения РАН в YouTube]

диалекте. И если взять необразованный класс, то *феллахи*, крестьяне, говорят только на диалекте. Египетские фильмы и пьесы тоже на диалекте. Это развитый диалект. Поэтому и не принято ставить пьесы в театре на литературном языке: люди-то на нем не говорят. Но если вы общаетесь с образованным человеком, с интеллигентом на литературном языке, то и вас поймут, и вы поймете собеседника. Языковая ситуация такова, что, если необразованный крестьянин из Алжира будет говорить с таким же человеком из Ирака, они вообще не поймут друг друга. Фактически у них совершенно разные языки. Я, например, честно скажу, что, хотя и знаю хорошо несколько диалектов, но вот алжирский диалект понимаю, дай бог, на пять процентов. Это трудный язык с берберскими, с французскими заимствованиями. Поэтому вы никогда не выучите все диалекты, но, конечно, грамотный арабист должен владеть хотя бы одним диалектом, чтобы можно было свободно общаться с египтянином или ливанцем. У Ливана целый кластер диалектов: ливанский, иорданский, палестинский, сирийский. Они близки друг к другу, поэтому достаточно знать один из них, чтобы вы в этом кластере свободно общались. Если говорить о диалекте Ирака и Залива, то там уже другая система произношения, совсем другой говор, фонетика. В Египте — свое, а Северная Африка — уже совсем другое. Но в любом университете, особенно в ведущих университетах, вы будете учиться только на литературном языке.

Катарина Ушакова (студентка четвертого курса Института востоковедения и международных отношений КФУ) (см. Фото 3):

Вы отметили, что в аудитории присутствует много девушек. Как вы считаете: различается ли путь девушек и молодых людей в российском востоковедении? Если да, то как разнятся области их деятельности?

ВН:

Да, это интересный вопрос. Во-первых, все меняется, и исламский, и арабский мир. Очень давно, когда я начинал учиться в Каирском университете, в Египте девушки ходили в мини-юб-

ках, с непокрытой головой. А вот потом постепенно началась «бытовая исламизация», которая привела к тому, что сегодня появилось очень много даже никабов (мусульманский женский головной убор, закрывающий лицо, с узкой прорезью для глаз. — *Прим. Ред.*). Хотя нынешние власти, после того как произошла революция против братьев мусульман, слегка повернули развитие страны в светскую сторону. Но дело ведь не в религии — все по-разному смотрят на то, как нужно одеваться. Дело в том, что идут две противоположные тенденции: с одной стороны, мы наблюдаем эрозию религиозности и, безусловно, натиск секуляризма. С другой стороны — избыточную исламизацию, которая проявляется в том числе и в дресс-коде. Она свидетельствует не столько о том, что происходит возврат к каким-то отжившим архаическим нормам, противоречащим современному пониманию прав человека и идее равенства полов, но скорее о том, что происходит отторжение натиска западной псевдокультуры. Такое отторжение свидетельствует о том, что внутри общества существует страх, что она размоет идентичность восточных арабских обществ. Поэтому не стоит бояться, что девушка не окажется востребованной, если будет заниматься арабским миром.

В арабском мире женщины безумно активны. За двадцать лет моей жизни на Ближнем Востоке я поработал практически в каждой стране. И даже в Иране, в исламской республике, где, казалось бы, есть представление о том, что женщины всегда сидят дома, — даже там женщины поразительно активны. Они пользуются абсолютно всеми правами. Например, когда я приехал в Иран почти сразу после Исламской революции, там были жесткие требования к дресс-коду — чтобы ни один волос не был виден из-под платка. Но в то же время меня поразило, что уже тогда (сейчас все уже иначе) были женщины-журналистки, способные сесть рядом с тобой, закинув ногу на ногу, сунуть в лицо микрофон и задавать вопросы.

Существовала огромная разница между поведением и правами женщин в исламской республике Иран и в той же Саудовской Аравии, где

даже общаться с женщиной нет возможности. Женщин там практически нигде было невозможно встретить — они не работали. А сегодня и в Саудовской Аравии идет очень сильный поворот. Наследный принц Мухаммед бен Сальман сейчас проводит модернизацию общества. И я думаю, что несмотря на все страшные истории вроде убийства журналиста Джамала Хашогджи, который был моим коллегой, Мухаммед бен Сальман будет продолжать политику модернизации. При нем впервые саудовская женщина села за руль автомобиля. Я помню, как об этом шли дебаты. Я разговаривал с одним из саудовских улемов и спорил с ним, утверждая, что запрет женщине водить машину — безобразия и никаким нормам ислама не соответствует, даже с точки зрения ваххабитской литературы. А он отвечал: «Конечно, там ничего нет про вождение автомобиля, ну, кто там мог двести лет назад на вождение автомобиля запреты-то вводить? Дело не в этом, а в том, что, во-первых, она не может ездить в машине одна (а это чисто салафитское неправильное представление, выработанное их учеными и отсутствующее в сакральных источниках исламского вероучения), но дело еще и в том, что это небезопасно для автомобиля».

«А почему? Она что, водить не может?», — спрашиваю я его. Говорит: «Нет! Дело в том, что у нее все закрыто, и она не может видеть, кто едет справа, а кто слева. У нее обзор маленький, по-

этому в никабе она не может вести автомобиль», — логика такая, что даже не поспоришь. Но сейчас этот вопрос снят. Мухаммед Бен Сальман пошел на конфликт с исламским ваххабитским духовенством, дав женщинам право на вождение. Видимо, будут и какие-то дальнейшие послабления. Модернизация идет везде!

Поэтому я считаю, что, наоборот, у девушек большие перспективы для работы в исламском мире. И среди арабистов, экспертов, журналистов очень много активно работающих женщин. Конечно, есть места, куда просто в силу риска (например, в места, где разгуливают джихадисты с автоматами) девушкам лучше не соваться, но туда не надо соваться никому, лучше дома сидеть. А так — в нормальной вмняемой стране женщина везде активна, нужна и всегда приветствуется. У нас — так точно!

Кирилл Переверзев (студент четвертого курса Института международных отношений КФУ):

В начале беседы вы сказали, что в современных международных условиях в арабском мире нет одного лидера. В связи с этим получается, что нет страны, государства, которое контролировало бы процессы внутри региона. В результате сейчас мы наблюдаем хаос. В свете последних событий возможно ли, что среди арабских стран появится государство, способное занять лидирующие позиции в арабском мире и повести за собой другие арабские страны?

Фото 4.
«Вопрос о лидере арабского мира» [канал Института востоковедения РАН в YouTube]

ВВН:

Я отчасти объединю ответ на ваш вопрос с тем, что я не договорил по поводу этого злосчастного локомотива (см. Фото 4). Возвращаясь к локомотиву — хотя сегодня локомотивов в арабском мире не видать, но Египет все равно остается ключевой страной. Цивилизационный Египет — это мощная держава с развитой культурой, киноиндустрией, человеческими ресурсами. Египтяне играют огромную роль в формировании общественного мнения и оказывают мощное политическое влияние на регион. Но с экономикой есть проблемы — Египет в значительной мере опирается на финансовую помощь таких стран, как Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт и Бахрейн. Египту, конечно, сегодня трудно. Саудовская Аравия, может быть, даже в большей мере, чем Кувейт и ОАЭ, оказывает большую финансовую и экономическую помощь Египту. Но арабская весна потрясла основу этого порядка, и вы совершенно правильно говорите, что лидера пока нет. На роль лидера претендует Саудовская Аравия, но вы видите, что сегодня в Саудовской Аравии и в мире тоже не все просто, учитывая последний кризис, связанный с убийством журналиста Джамаля Хашогджи, или кризис, связанный с Катаром. Катар тоже государство, претендующее на определенную роль, хотя государство и маленькое. Коренных жителей Катара, пользующихся полными гражданскими правами, всего где-то около 270 тыс. человек. Но тем не менее по душевому доходу это самое богатое государство в мире, значительно обгоняющее Америку и все ведущие страны мира. Более того, правящий класс в Катаре может распоряжаться доходами свободно, поскольку их не нужно тратить ни на оборону — она обеспечивается западными партнерами, ни на другие нужды, которые мы расходует на охрану границ. Там это все обеспечивают те же Соединенные Штаты, у которых там самая крупная в мире база.

Но вот есть проблема, есть конфликт: с одной стороны — Катар, с другой стороны — Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ и Бахрейн. Четыре

государства фактически подвергли Катар полной экономической блокаде. И неизвестно, когда они из этого конфликта выйдут. Поэтому высокий уровень конфликтности и тот факт, что среди этих государств много таких, которые входят в территорию так называемых «провалившихся» — тех, что по-английски называются *failed states*, — это, конечно, осложняющие факты. Саудовцы претендуют сегодня на лидерство — в условиях падения роли, которую в прошлом играл Египет как локомотив. Саудовская Аравия вышла на передовые позиции, и она входит, как вы знаете, в G20 — в двадцатку, а это очень серьезный инструмент влияния. Но это не избавляет саудовцев от конфликтов, скажем, с западными партнерами. Однако финансовые ресурсы Саудовской Аравии мощны. Их последняя сделка с американцами — покупка оружия на 110 млрд долларов. Кроме того, они планируют закупить оружия еще на 300 млрд. Как видите, Трамп держится за Саудовскую Аравию, так как он уверяет, что хочет приносить своему народу деньги, развивать Соединенные Штаты. Именно поэтому он защищает Мухаммеда бен Сальмана от предъявляемых ему претензий и обвинений. Поэтому трудно говорить, что Саудовская Аравия сегодня безусловный лидер.

В результате арабской весны выдвинулись в качестве стабильных государств три *не-арабских* государства Ближнего Востока: Иран, Турция и Израиль. Ситуация с Ираном следующая: против него образовался мощный фронт, подвергающий его санкциям и нелепым обвинениям. У Турции тоже есть свои проблемы. Но тем не менее и Турция, и Иран, и Израиль в целом пока достаточно стабильны. Хотя, кто знает, что будет дальше. Думаю, что расшатать их все-таки можно, но помешать дальше развиваться успешно — очень трудно.

Полную версию беседы можно посмотреть на канале Института востоковедения РАН в YouTube: URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=166&v=BcstKePY_dM (дата обращения: 09.06.19).